

Рубан Наталья Леонидовна

канд. искусствоведения, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная

консерватория им. М. Глинки»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ПРОБЛЕМА ОБНОВЛЕНИЯ ФОРТЕПИАННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается одна из наиболее актуальных стратегий эффективной модернизации процесса преподавания в современном музыкальном вузе, связанная с расширением и сменой вектора, образующих содержательный аспект гуманитарного, особенно музыкального образования. В качестве новой стратегической модели предлагается внедрение в педагогический и концертный вузовский репертуар музыкальных произведений композиторов русского зарубежья, в частности принадлежащих одному из крупнейших композиторов-пианистов XX века Александру Черепнину. Его цикл фортепианных багателей и поэтанная работа над ним в классе музыкального вуза позволяют решить целый ряд методико-педагогических, просветительских и культурологических задач, направленных на обучение и воспитание современного музыканта широкого профиля.*

***Ключевые слова:** современное музыкальное образование, русская культура XX века, Александр Черепнин, багатели, фортепиано, педагогический репертуар, концертный репертуар.*

Модернизация современного музыкального образования чаще всего касается лишь отдельных аспектов: технических средств, цифровых и медиопроекттов, новых форм звукозаписи, каталогизации нотных текстов и специальной литературы. На наш взгляд, данный процесс может стать по-настоящему эффективным, наряду со сказанным, лишь в условиях существенного обновления его содержательной стороны.

В первую очередь, это касается её культурологического аспекта и связано со значительным расширением изучаемого репертуара в музыкальном вузе (как исполнителями, так и студентами других музыкальных профессий). Стратегически современная музыкальная педагогика (параллельно с музыкознанием и культурологией) может двигаться в самых разных направлениях):

- старинная музыка с её причудливым образным строем, специфическими формами записи, необходимым объёмом культурологических знаний и овладением абсолютно новыми техническими приемами;
- музыка современных композиторов с её совершенно новым подходом к музыкальному языку и трактовке инструмента;
- музыка до сих пор неизвестных или, чаще, забытых по разным причинам композиторов, обладающая, как правило, многими художественными достоинствами и мощным эвристическим потенциалом.

Выделим в этой связи большое количество музыкальных произведений, принадлежащих композиторам разных школ и поколений, объединённых понятием «Русское Зарубежье». Заметим, что в нашей стране множество оригинальных фортепианных сочинений композиторов русского зарубежья долгое время оставались недоступны, следовательно, и невостребованными как в педагогической практике, так и в сфере исполнительства. Как известно, в настоящее время, ситуация изменилась, поскольку появился практически свободный доступ к широкому кругу недоступных и, чаще всего, неизвестных ранее музыкальных сочинений, их записей и нотных изданий. Важную роль играет сегодня и тот факт, что, многие композиторы русского зарубежья были одновременно концертирующими пианистами, исполнителями собственных произведений, благодаря чему, мы имеем уникальную возможность познакомиться с авторской интерпретацией их сочинений.

Из всего многообразия фортепианной литературы, созданной композиторами русского зарубежья, достойное место в качестве педагогического и концертного репертуара могут и должны занять сочинения Александра Николаевича Черепнина. Фигура А.Н. Черепнина (1899–1977) – композитора-пианиста,

педагога, дирижёра и просветителя в высшей степени привлекательна и оригинальна. Из более пятидесяти фортепианных опусов музыканта для работы в фортепианном классе могут быть использованы самые разные циклы: «Присказки» («Episodes») 12 пьесок для фортепиано, op. без № (1912 – 1920), «Маленькая сюита» («Petite suite») op. 6, «6 инструктивных этюдов» («6 Etudes de travail») op. 21, «Несшитые листки» («Feuilles libres») op. 10, «Пять арабесок» («5 Arabesques») op. 11, «Девять инвенций» («9 Inventions») op. 13, «Пожелания» («Voeux») 6 пьес для фортепиано, op. 39a, «Для маленьких и больших» («Pour petits et grands») 12 пьес средней трудности для фортепиано в 2-х тетрадах, op. 65, «Выражения» («Expressions») op. 81, и другие. Среди крупных произведений А. Черепнина выделим здесь: «Токкату №1» («Toccata №1») для фортепиано, op. 1, «Ноктюрн №1» («Nocturne №1») op. 2, «Танец» («Danse №2») op. 2, «Сонатину №1» (Sonate №1) op. 22, «Романтическую сонатину» («Sonatine romantique») op. 4, «Послание» («Message») для фортепиано, op. 39, Сонату №2 (Sonata №2) op. 94.

В центре внимания предлагаемой статьи – ранний цикл А. Черепнина с достаточно известным названием «Багатели» op. 5. Он воспринимается как своеобразная «визитная карточка» юного композитора, входившего в напряжённый художественный мир Петербурга десятых годов прошлого века.

Знакомство с творчеством А. Черепнина и детальная работа над одним из его ранних циклов представляется чрезвычайно плодотворной как для студента, так и для педагога. С одной стороны, покинув Россию в 1921 году, композитор жил и эффективно работал в разных странах: Франции, Китае, Японии, США, и, подобно многим художникам XX века, стал «гражданином мира», оставаясь при этом истинно русским музыкантом; с другой – цикл был закончен и исполнен Черепниным-пианистом в 1918 году – когда юному Александру было всего 19 лет. Исходя из того, что работа над пьесами шла в течении семи лет, возраст музыканта, создавшего это сочинение практически совпадает с возрастом учащихся старших классов школы, училища и вуза. При этом надо сказать, что

для многих композиторов, как и для Черепнина, обращение к жанру багатели «открыло» путь в серьёзную фортепианную музыку.

И наконец, обращение к «Багателям» А. Черепнина в собственной педагогической практике убеждает, что при всей их «незатейливости», миниатюры интересны, обладают исполнительским потенциалом и многообразием стилистических истоков, фактурных и ритмических находок. Это само по себе значительно расширяет технический и стилевой диапазон учащихся. Примечательно, что в Москве с 20 декабря 2016 по 12 февраля 2017 года в Галерее искусства стран Европы и Америки прошла выставка, посвящённая 150-летию выдающегося художника XX века, современника Черепнина Василия Кандинского под названием «Багатели». Интересно отметить, что оба цикла живописный и фортепианный создавались не только параллельно, но и имеют массу пересечений: от жанрово-эстетических до языковых. Благодаря этому педагог, и ученик получают возможность проникнуть в их причудливое сплетение и прикоснуться, таким образом, к одной из важнейших и перспективных на сегодня проблем воспитания – диалог музыки и живописи [4, с. 61].

Заметим, и это тоже малоизвестный факт, что к жанру багатели обращались десятки композиторов XX века, представляющих различные школы и направления, о чём свидетельствуют имена хотя бы некоторых из них: Б. Барток, Э. Денисов, М. Мошковский, Э. Сен-Санс Я. Сибелиус, Й. Хаас, и другие [5, с. 26–27].

Художественный облик Багателей А. Черепнина позволяет достаточно точно определить широкий круг жанрово-стилистических истоков (от Ф. Куперена до С. Прокофьева), что характерно не только для данного цикла, но и для всего раннего фортепианного творчества композитора. Его объединяют такие качества, как: ясность мышления и формы, простота и прозрачность фактуры, что само по себе, без особых трудностей осваивается современным студентом в фортепианном классе. Кроме того, успешному постижению «Багателей» А. Черепнина способствует и целый ряд уже хорошо знакомых будущему пианисту

музыкальных жанров вальса, марша, виртуозного этюда, прелюдии и лёгкой фортепианной токкаты.

Жанровый выбор багатели адресует и педагога и ученика, в первую очередь, к традициям французских клавесинистов XVIII столетия, в частности, к клавирному творчеству Франсуа Куперена. (Заметим, что именно у него впервые в истории музыки встречается эта жанровая модель во втором сборнике клавесинных пьес, созданном в (1716–1717); к тому же одна из частей десятой клавесинной сюиты, рондо, была озаглавлена композитором «Les bagatelles», что переводится как «безделица»).

В работе именно над этим циклом современный студент может овладеть тем ударно-мануальным типом пианизма, который доминирует в творчестве клавесинистов: чёткой артикуляции, преобладании *non legato*. Следует обратить внимание студента и на некоторое сходство в мелодическом рисунке «Багателей» и старинных клавирных пьес [4, с. 64]. Чрезвычайно важным для педагога-пианиста и его современного ученика представляется тот факт, что влияние клавесинного стиля старофранцузской школы проявилось и в непрерывности острого, беспокойного ритма.

Безусловно, говоря об истоках Багателей А. Черепнина нельзя не вспомнить ранние «Багатели» Л. Бетховена опус 33. Заметим, что оба композитора охотно использовали в пьесах свои детские наброски, придающие им особую искренность, простоту, непосредственность – эта важная деталь тем более позволяет рекомендовать их в качестве юношеского пианистического репертуара. Ещё раз повторим, что Черепнина и Бетховена сближает отношение к ритму как к главному средству динамизации музыкального процесса.

Необходимо обратить внимания студента и на существенные различия фортепианного почерка двух композиторов, что вполне естественно и связано, в первую очередь, с образной сферой, фортепианной фактурой и трактовкой инструмента. В отличие, от плотной, полифонической фактуры венского классика пианистическую манеру «Багателей» А. Черепнина характеризует разреженность музыкальной ткани, чёткая артикуляция и лаконичность фразировки.

Говоря о трактовке инструмента, ещё раз подчеркнём, что Черепнин преимущественно использует ударно-мануальный беспедальный тип пианизма, в то время как Бетховен уделяет большее внимание певучей манере игры с привлечением педальной техники и оркестрового звучания фортепиано.

Успешно осваивая ранний фортепианный стиль А. Черепнина, представленный в данном случае циклом «Багатели», учащийся неизбежно приходит к музыкальным параллелям с русской фортепианной школой, более всего, с М. Мусоргским и А. Лядовым. С Мусоргским автора «Багателей» роднит сфера детских образов, а также введение в инструментальную музыку выразительного речевого начала, интонационной детализации. К примеру, в отдельных пьесах можно наблюдать явное интонационное сходство с мелодикой цикла «Детская» Мусоргского [3, с. 164]. С эстетизированным стилем яркого петербуржца А. Лядова молодого А. Черепнина сближает утонченность причудливости лирических образов.

Среди произведений старших современников, оказавших на юного А. Черепнина значительное воздействие, наиболее близкими «Багателям» представляются прокофьевские «Мимолетности» (соч. 22) и, отчасти, «Сарказмы» (соч. 17). Прежде всего, отметим ритмическую упругость и токкатность, в сочетании с диссонантной вертикалью и ударной трактовкой инструмента, характеризующие пианистическую манеру обоих авторов. Став неотъемлемой частью психологии слуха современного человека, именно эти свойства музыкального материала, вызывают, как показывает практика, несомненный интерес и непосредственный отклик молодых пианистов сегодняшнего дня.

В заключении ещё раз подчеркну, что изучение в фортепианном классе «Багателей» Черепнина представляет несомненный интерес для педагогов и исполнителей, поскольку способствует значительному расширению интеллектуального и культурологического кругозора юных музыкантов. Обладая высоким исполнительским потенциалом, включение этих сочинений в концертный репертуар студентов несёт в себе мощную просветительскую функцию, о чём неизменно заботился сам композитор, неоднократно исполняя этот цикл на

протяжении всей своей артистической карьеры и записав его в собственной интерпретации в 1938 году.

Показателем исполнительской популярности «Багателей» является и тот факт, что, весь цикл, либо отдельные пьесы из него были записаны, помимо самого Черепнина, в студиях звукозаписи такими современными американскими и европейскими пианистами как: Марта Браден (Marta Braden), Джорджио Кукл (Giorgio Koukl), Роберт Ховэт (Robert Howat), Джошуа Пайфер (Joshua Pifer), Steven Schwarz (Стивен Шварц). Высокую оценку получило это произведение и у зарубежных исследователей. Так, американский учёный китайского происхождения Ин Сун Пек, посвятивший жанру багатели в фортепианной музыке XX века специальную работу, отмечает: «Багатели Черепнина – десять относительно коротких пьес с элементами современных пианистических приёмов. Они способствуют развитию пальцевой техники, чувства ритма, и, безусловно, интересны с педагогической точки зрения» [7, р. 16–20]. Американские исследователи творчества А. Черепнина – композитор, музыкальный журналист Гари Льюис (Gary Lewis) и пианист Марк Грешам (Mark Gresham) справедливо подчёркивают, что именно «Багатели» принесли композитору известность: «Сам Черепнин был смущен успехом, считая эти пьесы детскими, наивными, неуклюжими» [8, р. 6].

О серьёзном отношении автора к своему юношескому опыту свидетельствует и тот факт, что им была создана оркестровую версию «Багателей», включенная в программу одного из концертов во время московских гастролей 13 мая 1967 года.

По словам американских исследователей: «На сегодняшний день «Багатели» стали важной частью репертуара многих юных пианистов, изучающих классическую музыку XX века» [8, р. 6].

Список литературы

1. Котляревский И.Л. Творческая индивидуальность музыканта-исполнителя [Текст] / И.Л. Котляревский // Художественное пространство культуры

третьего тысячелетия: проблемы науки и образования: сб. научных трудов. – М.: Буки-Веди, 2017. – С. 440–447.

2. Рубан Н.Л. К проблеме выбора репертуара для студентов класса фортепиано [Текст] / Н.Л. Рубан // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – 2011. – №1 (17). – С. 26–32.

3. Рубан Н.Л. Стилистические истоки фортепианного цикла «Багатели» А. Черепнина [Текст] / Н.Л. Рубан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Грамота, 2014. – №3 (41). – Ч. 2. – С. 160–164.

4. Рубан Н.Л. Фортепианное творчество Александра Черепнина в контексте его артистической карьеры: Дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Н.Л. Рубан. – Н. Новгород: ННГК им. М.И. Глинки, 2017. – 197 с.

5. Фурдуй Ю.В. Историко-теоретические предпосылки исследования жанра багатели в музыке [Текст] / Ю.В. Фурдуй // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание: Сб. материалов и научных статей III Международной заочной научно – практической конференции. – Челябинск, 2015. – С. 23–30.

6. Щербатова О.А. Фортепианные пьесы С. Слонимского в концертном и педагогическом репертуаре [Текст] / О.А. Щербатова // Современная музыкальная педагогика: диалог традиций и школ: Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 10–14 октября 2014 г.) / Ред. Т.Б. Суханова, О.А. Щербатова [и др.]; Нижегородская гос. консерватория им. М.И. Глинки. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской консерватории, 2015. – С. 87–95.

7. In-Sun Paek. Selected Twentieth-Century Bagatelles for Piano. A Treatise submitted to the College of Music. In partial fulfillment of the Requirements for the degree of Doctor of Music. Florida State University. College of Music, 2007. – 61 p.

8. Lewis C., Gresham M. Alexander TCHEREPNIN (1899–1977). Booklet Notes for CD: Alexander TCHEREPNIN (1899–1977). Complete Piano Music vol. 1, Giorgio Koukl, Piano. – Grand Piano, 2012. – 20 p.